

Первый раз мы занялись сексом в ее день рождения, примерно через четыре месяца после начала наших тренировок в багажнике, я тебе уже рассказывал об этом. Чего мы не ожидали, так это последствий того момента".

"Ребенок? догадалась Джинни, сердито глядя на него. Гарри вздохнул: Джинни была так зла, что, казалось, забыла половину того, что он ей рассказывал.

Гарри со смехом покачал головой. Мы пробыли там почти два года, Джин, ты немного не рассчитала. Нет, все было гораздо сложнее. Мы устроили большой магический взрыв, который чуть не убил Волдеморта и закрепил наши отношения".

"То, что произошло со Снейпом и остальными?

Гарри кивнул.

Это было из-за того, что вы с Элли впервые занялись сексом?

Гарри снова кивнул, тщательно обдумывая, как сказать то, что он хотел сказать дальше. Он уже рассказал Джинни о том, что нервничал по поводу практически всех аспектов своих отношений с Элли. Он рассказал ей об этом, конечно же, потом, когда уже мог смеяться над собственной глупостью. Джинни знала все об их первом поцелуе, о том, что у них все было впервые, она спрашивала обо всех подробностях, но так и не узнала всех деталей о последнем акте. Достаточно, чтобы смеяться десять минут подряд.

Мы не ожидали, что между нами возникнет такая мощь. Или того, что мы чуть не сожгли кровать вокруг себя. Теперь наши спальни всегда тщательно охраняются; нам приходится зачаровывать простыни, чтобы они были огнеупорными".

Джинни фыркнула. Она знала, что из-за эмоций Гарри иногда начинает курить, но мысль о том, что они с Элли чуть не сожгли свою кровать, потому что были так увлечены сексом, была смешной.

Это не отменяет того факта, что ты мне не сказала, но и ничего не объясняет".

Гарри почти рычал. Послушай, Джинни, я пытаюсь объяснить тебе, насколько важной была та ночь, и не только по очевидным причинам".

Именно тогда до нее дошло то, что Гарри сказал ранее; она не думала, что он имел в виду какую-то глупую веру в то, что секс действительно многое меняет, особенно в таком юном возрасте.

Что значит "закрепилось"?

Гарри ухмыльнулся. 'Фениксы спариваются на всю жизнь'.

'Oh.' Глаза Джинни расширились, а рот открылся. 'Oh!'

И тут она начала смеяться. Это был уже не тот смех, который она испытывала, когда узнала обо всех трудностях на пути Гарри к близости с Элли. Это был почти истерический смех, и она плакала. Когда смех утих, Джинни стояла и плакала с улыбкой на лице.

'Это так романтично'.

Гарри предпочел не обращать на это внимания: он уже много раз слышал, как Джинни говорила о том, как мило и романтично то, что Элли провела почти триста лет, "ожидая" его. Его забавляло, что после того, что случилось на втором курсе, маленькая Джинни Уизли все еще может иметь такое сказочное представление о его личной жизни. Гарри поднял левую руку, чтобы показать ей татуировку, о которой только что спрашивала Гермиона.

Именно тогда мы сделали их. Когда мы врозь, они остаются неподвижными, но когда мы вместе, они движутся, как настоящее пламя. Мы чувствуем друг друга, тепло распространяется по нашим телам, и мы всегда можем найти друг друга. Мы связаны магическими узами, Джинни, мы, по сути, женаты".

Джинни опустила на парту и глубоко вздохнула, пытаясь осмыслить все, что говорил ей Гарри, и остановить слезы. Она с самого начала знала, что Гарри и Элли разные, что общая кровь Феникса изменила их, но она никогда не понимала, насколько сильно Феникс влияет на них. Они были связаны. Поженились. Они были связаны магическими узами, которые никто не мог постичь до конца своих дней. Для них остаток жизни был гораздо длиннее, чем для большинства людей. Это было бесконечно тоскливо, но в то же время ужасно романтично. Все, что могло остаться от ее прежней влюбленности, улетучилось.

Это все равно не объясняет, почему ты просто не сказал мне, что Элли беременна.

Я думала, что у меня будет больше времени, что я смогу сообщить тебе об этом постепенно. Я надеялся, что ты встретишь ее и мы сможем рассказать тебе вместе", - признался Гарри. Я знаю, что она с удовольствием расскажет тебе, сколько намеков ей пришлось сделать, прежде чем я ее поцеловал. Я знаю, что ты с удовольствием узнаешь всю историю с ее точки зрения. Я просто не был готов, Джинни".

Гарри, - начала Джинни, но Гарри покачал головой и прервал ее.

Джинни, не прошло и трех месяцев, и я знаю, что мне казалось, что это больше, но мне до сих пор так трудно это осознать. Долгие годы единственной моей семьей были Дурсли, а потом, когда я попал в Хогвартс, я встретил Рона и Гермиону. Я же всегда был просто маленьким тощим ребенком со шрамом на голове, прославившимся чем-то, чего я не помню. И это было нормально, потому что меня это никогда не трогало. Это стало моей жизнью; я приспособился

к тому, что я знаменит, что есть люди, которым я небезразличен, даже если мне приходилось возвращаться к Дурслям каждое лето. А потом случился прошлый июнь".

"Волдеморт".

Да, Волдеморт, а также Седрик, я был не в ладах с Джинном. Как раз тогда, когда я привык быть счастливым, когда жизнь стала налаживаться, все изменилось. Седрик умер, чтобы Волдеморт смог вернуться. А потом...

Что? резко перебила Джинни. Что значит "Седрик умер, чтобы Волдеморт мог вернуться"? Я думала, ты сказал, что Червехвост убил его сразу".

Гарри опустил на пустой стол и выглядел побежденным, гораздо старше, чем должен был.

Я солгал", - сказал он ей после тягостного молчания. Гнев Джинни улетучился, когда на лице Гарри появилось выражение раскаяния и вины.

Почему?

Глаза Гарри стали такими затравленными, как всегда, когда он рассказывал о той ночи. Исчез счастливый взгляд человека, гордящегося своей семьей, семьей, которую он создал.

Они не могли использовать мою кровь, - тихо объяснил он. У меня в голове все кричало от осознания того, что, что бы ни случилось, они не смогут использовать мою кровь". Седрик был там, привязанный рядом со мной, и он был милым и нормальным, все, что требовалось заклинанию, а я - нет. Они пытались использовать меня, Червехвост порезал мне руку ножом, но моя кровь, Мерлин, она просто расплавила нож, как кислота, та штука, которой был Волдеморт, не видела ничего из этого, но Червехвост знал. Поэтому он использовал Седрика. Это был первый раз, когда проявились мои черты Феникса, но я был слишком напуган, слишком растерян, чтобы осознать происходящее. Я решил, что это что-то связанное с защитой, которую мне дала моя мать.

Седрик, Седрик не мог с этим справиться. Заклинание требовало крови врага, а кровь Седрика была недостаточно сильна, чтобы удовлетворить более жесткие требования, заложенные Волдемортом в заклинание". Червехвост попытался перекинуть меня через котел, когда понял, что крови Седрика недостаточно, но я прожег веревки и сумел вырваться. Я не мог уйти, не мог бежать, Червехвост оглушил меня и наколдовал тяжелые цепи, чтобы удержать. Мы оба знали, что нас ждет, я и Седрик, а он просто смотрел на меня, словно надеясь, что я смогу что-то сделать, и из него текла кровь в котел, и я понял. Нельзя убить то, чего не существует. Я не мог пошевелиться, и тогда Червехвост вонзил нож в шею Седрика.

Я сказал всем, что он умер быстро, ничего не почувствовал, что он был счастлив от победы в Турнире. Его родителям не нужно было знать, что их сын умер, вернув Волдеморта к жизни,

что их сын был недостаточно силен для цели Волдеморта. Я мог бы выжить, Джинни, одной каплей моей крови было бы достаточно, но я не мог позволить Волдеморту существовать с кровью Феникса в его жилах".

Волдеморт знает? прошептала Джинни. Она никогда не слышала полной истории той ночи, только измененную версию, которую получили все остальные. Она чувствовала, что беспокойство Гермионы в какой-то мере оправдано.

Нет, его знание не имеет смысла. Сейчас только четыре человека знают правду".

Кровь Седрика делает его слабее?

Гарри кивнул, а затем, казалось, вынырнул из мрачного настроения. Волдеморт не так силен, как ему кажется, и этот убийца-полукровка умрет".

Джинни слегка улыбнулась, понимая, что разговор окончен. Она двинулась вперед, чтобы обнять Гарри. Поздравляю, Гарри, ты будешь отличным отцом".

Спасибо, Джин. Гарри отпустил ее и сделал шаг назад. Не хочешь познакомиться с моей подругой Джинни?

Конечно.

Они не стали говорить о том, что она только что узнала, в этом не было необходимости. Говорить об этом было больно, и ему до сих пор иногда снились кошмары, но это было в прошлом, он с этим справился. Джинни больше ничего не нужно было слышать. Она смотрела, как Гарри снимает защиту с двери, а затем последовала за ним: чем ближе он подходил к Элли, тем искреннее становилась его улыбка. Неважно, что Гермиона продолжала настаивать, Джинни знала, что с Гарри все будет в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/102465/3538860>